

Несколько дней назад вечером Франсиско зашёл в гости к Се Цзыцзину, и они, попивая вино, вспоминали прошлое. Се Цзыцзин заговорил о Цинь Гэ, упомянув, что они снова вместе. Франсиско был явно удивлён:

— Когда ты вообще с ним встречался?

Се Цзыцзину пришлось признать то, о чём он никогда не задумывался всерьёз — или, возможно, избегал думать.

Франсиско, его сосед по комнате, даже не знал, что Се Цзыцзин когда-либо с кем-то встречался. Когда Се Цзыцзин учился в университете, Цинь Гэ ещё был школьником. Когда Цинь Гэ поступил в Бюро кадрового планирования, Се Цзыцзин уехал в Западное управление. Их жизни были совершенно разными, и единственная встреча в прошлом не оставила никакого следа.

— Это точно было, просто я не могу вспомнить, — сказал Се Цзыцзин Франсиско.

Он до сих пор помнил выражение лица Франсиско. Белокурый вампир с мягким состраданием старшего похлопал Се Цзыцзина по руке:

— Се, тебе нужно протрезветь.

Голос Цинь Гэ вернул Се Цзыцзина к реальности:

— Что ты хотел мне сказать?

— О моём прошлом, — ответил Се Цзыцзин, взяв Цинь Гэ за руку, — но оно связано не только с тобой, но и с Бай Сяюань и Тан Цо.

Цинь Гэ крепко сжал его руку:

— Что?

Незнакомое чувство, подобно змее, заползло в сердце Се Цзыцзина. Оно захватило всё его сознание, наполнив голову горечью и печалью.

— Мы действительно встречались раньше, Цинь Гэ, — сказал Се Цзыцзин, словно пытаясь что-то доказать. — Ты подарил мне букет цветов.

— Что это за навес внизу? — Се Цзыцзин выглянул с балкона. — В прошлый раз его не было.

Цинь Гэ, нарезаая фрукты на кухне, высунул голову:

— Скоро День защиты детей, в районе много детей, организуют благотворительную ярмарку.

Се Цзыцзин подумал, что давно не был у Цинь Гэ. Он подсчитал — целых пять дней. Пять дней! Он подумал: «Пять дней... если бы я посадил зелёный лук, то ростки уже бы появились».

— О каком секрете ты хотел рассказать? — Цинь Гэ вышел на балкон с миской очищенных белых плодов, слегка нахмурившись. — Ты всю дорогу молчал.

Се Цзыцзин улыбнулся, взял один плод и положил в рот.

— Выплюнь косточки.

Се Цзыцзин съел половину, опёрся локтями на перила, перекатывая во рту две косточки, и погрузился в размышления.

Раз уж это секрет, его трудно выговорить. Цинь Гэ не торопил его. Ему было интересно услышать о прошлом Се Цзыцзина, и он знал, о каком букете идёт речь — в «море сознания» Се Цзыцзина, в последнем закрытом ящике, тот букет всё ещё был свеж: подсолнухи, жёлтые розы и зелёные гвоздики.

Съев половину миски плодов, Се Цзыцзин удовлетворённо потер живот, взял миску и зашёл в дом.

Лето вступило в свои права, дни становились длиннее, ночи короче, тополиный пух исчез, и город утопал в зелени. Две птички, гоняясь друг за другом, скрылись в кроне дерева, листья которого трепетали, а последние лучи заката, пробиваясь между домами и новыми листьями, освещали лицо Цинь Гэ.

— Я впервые увидел тебя на Конкурсе профессионального мастерства особых людей, — Се Цзыцзин прислонился к стеклянной двери, почесав голову. — Я был в выпускном классе, участвовал как страж в школьной категории. Ты был в восьмом классе, наверное? Я точно не помню, но знаю, что ты был в группе проводников, и тебя звали Ян Гэ.

Цинь Гэ...

Это было так давно! Цинь Гэ не мог вымолвить ни слова: в «море сознания» Се Цзыцзина была его фотография, стоящая на столе. Это действительно был он, в костюме с того конкурса, и он помнил каждую деталь на медали.

Это был первый раз, когда Цинь Гэ представлял свой регион, и он был очень взволнован. Многие детали до сих пор остались в его памяти. Например, духовные сущности копытных, которые бесконтрольно бегали по стадиону, или вспыльчивый страж с его серым волком, поддерживающий порядок. Это были последние дни свободы и радости перед тем, как его жизнь изменилась навсегда. Он много раз вспоминал те дни, но Се Цзыцзин никогда не появлялся в его воспоминаниях.

Се Цзыцзин, видя, что Цинь Гэ молчит, понял, что тот не может вспомнить.

— Ты забыл меня, — притворившись обиженным, он потянулся, чтобы ущипнуть Цинь Гэ за щеку, но тот уклонился. — Ты ведь подарил мне букет цветов.

— Я знаю этот букет, — Цинь Гэ, увидев, как загорелись глаза Се Цзыцзина, поспешил объяснить. — Я видел его в твоём «море сознания». Но разве не всем, кто поднимался на пьедестал, давали такие букеты?

— Мне не давали.

— Как это возможно...

Он вдруг замолчал, и на его лице появилось странное выражение.

Стадион, полный людей. Громкие аплодисменты и крики. Голос комментатора и музыка, звучащие из динамиков. Стражи и проводники Кризисного бюро патрулировали зал, небо было безоблачным, синим, как озеро Юйюаньтан. Цветные ленты и конфетти разлетались на пьедестале, и страж спрыгнул с верхней ступени, его золотая медаль отразила ослепительный солнечный свет.

— ...Это был ты, — Цинь Гэ не мог поверить. — Ты был тем старшим, у которого не было цветов!

Се Цзыцзин кивнул, прислонившись головой к стеклянной двери. Сумерки освещали половину его лица, в глазах, блестящих от слёз, читались и сожаление, и благодарность. Боясь, что Цинь Гэ заметит его эмоции, он быстро отвёл взгляд:

— Да... это был я.

Без подсказки Цинь Гэ вряд ли бы вспомнил Се Цзыцзина.

В его воспоминаниях Се Цзыцзин был как репортёр, как один из тысяч зрителей на трибунах. Он просто прошёл мимо, не оставив никакого следа.

Тогда Цинь Гэ с одноклассниками закончили интервью и шли обратно к своей команде через проход перед пьедесталом.

Солнце было слишком ярким, и что-то сверкнуло в его глазах: это был страж, только что спрыгнувший с пьедестала, он размахивал своей золотой медалью.

— Смотри, Ян Гэ, это он! — одноклассник дёрнул его за руку. — Старший, который установил рекорд среди стражей!

На самом деле они не учились в одной школе с этим стражем, и, кроме «старшего», они не знали, как его называть. Цинь Гэ только хотел поскорее вернуться к команде и позвонить родителям, чтобы сообщить о победе. Он кивнул и продолжил идти, но вдруг перед ним появились два учителя с фотоаппаратами.

— Стой, стой! Сначала фотографируем тебя одного.

«Старший» смотрел в сторону Цинь Гэ, и учитель уже нажал на кнопку. После съёмки учитель удивлённо поднял голову:

— Где твой букет? Без цветов фотография не будет красивой.

— Я только что отдал его кому-то, — молодой страж почесал нос. — Кто-то попросил поцелуй, я отказался, но отдал цветы, сказав: «Поцелуй их».

Учитель...

— Ты... эх! Этот букет специально создали для конкурса, он сочетается с медалью, формой и символикой. Без него фотография неполноценна.

Проход был узким, и Цинь Гэ с одноклассником не могли пройти. В руках у Цинь Гэ был букет, и, услышав слова учителя, он протянул его стражу.

— Возьми мой, — сказал он. — Старший.

Букет перешёл из его рук в руки стража.

— Спасибо, — страж взял цветы, не отводя от него взгляда. — Как тебя зовут?

Цинь Гэ соединил указательный и средний пальцы, коснулся ими виска и, сделав вид, что это круто, улыбнулся:

— Лэй Фэн.

Страж и учитель рассмеялись. Затем Цинь Гэ был быстро уведён одноклассником, кричащим: «Как стыдно!» Они побежали к своей команде, не оглядываясь.

Это было незначительное событие, которое не оставило глубокого следа в его памяти. Но теперь Цинь Гэ вспомнил — на столе Се Цзыцзина стояла его фотография. Это была не фотография, а впечатление Се Цзыцзина, когда он взял у него букет.